

HSSB979: Никто не может драться

Эти два дополнительных шанса на возрождение были его главным козырем в борьбе с равными противниками.

Они были чрезвычайно полезны даже против противников, которые были немного сильнее его.

Будучи способным к перерождению, он был уверен в том, что может поставить свою жизнь на кон.

Даже если бы он обменивался ударом за ударом со своим врагом, получая ранения в процессе, пока они тянули друг друга к смерти, он все равно был бы не против.

Того, кто ставит на кон свою жизнь, не могут победить десять тысяч врагов - возможно, эта фраза довольно преувеличена.

Тем не менее, когда два врага сражаются, и один из них нисколько не боится смерти, другая сторона неизбежно постепенно будет вынуждена парировать их удары.

Это происходило потому, что они не могли позволить себе проиграть.

По сравнению с такими сектами, как Секта Ночного Великолепия, Гора Обширного Духа и Секта Меча Пурпурного Прилива, или даже с Сектой Лучезарного Света, Сектой Тусклой Тьмы, Павильоном Меча Северного Моря, Великой Династией Сюань и Горой Трех Футов и так далее, боевое наследие Вутонг Склона, естественно, превосходило их во всех областях.

Тем не менее, по сравнению с наследием Золотого Двора и Дворца Могильного Грома на северо-востоке Зеленого Неба, Писание Истинной Формы Феникса на склоне Вутонг казалось более искусным в защите, чем в нападении.

Тем не менее, когда боевые практики Склона Вутонг вступали в схватку с бойцами Золотого Двора и Дворца Могильного Грома, их противники все равно были осторожны и не смели недооценивать их.

Это объяснялось тем, что потомки Вутонг Склона Горы Ритуала Феникса осмеливались ставить свою жизнь на кон в сражениях, их атаки были злобными и неистовыми, не заботясь о собственной безопасности.

Это устраняло свойство боевых искусств Склона Вутонг быть сильными в защите, но слабыми в нападении.

Просто перед противниками, которые были сильнее их на порядок, мощная жизненная сила и высокая защитная способность или способность к перерождению были бы просто бесполезны.

Если врагу придется приложить все усилия, чтобы убить вас один раз, то после перерождения у него, естественно, не останется сил на дальнейшую борьбу.

Если же врагу не составит труда убить вас один раз, то после перерождения вас просто убьют снова.

Юань Сянчэн понял, что Янь Чжаогэ, скорее всего, был именно таким врагом!

Он не боялся Инь Ян Пальца, Циклической Небесной Печати и Инь Ян Ладони Тайцзи. Однако

искусство меча, Убийство Лазурного Дракона, представляло для него огромную угрозу.

Уныние Шэнь Линцзы, Кан Пина и других в тот год разделял и Юань Сянчэн.

Все было бы хорошо, если бы это был просто Истребляющий Лазурный Дракон. Такое жестокое и могущественное искусство меча, способное ранить эксперта его уровня, обычные Видящие Божественность Боевые Святые не смогли бы применить даже один раз.

Однако для Янь Чжаогэ, имевшего в качестве основы Бесподобное Небесное Писание, Циклическое Небесное Писание, Небесное Писание Инь Ян, Ладонь Тайцзи Инь Ян и Небесное Писание Сотворения Жизни, десять или даже сто таких мечей не были для него проблемой.

В результате Юань Сянчэн почувствовал, что против такого противника ему не хватит даже трех жизней.

Он не сможет истощить выносливость Янь Чжаогэ до полного изнеможения. Напротив, Янь Чжаогэ мог бы сделать это с ним!

Самым сильным чувством в сердце Юань Сянчэна в этот момент была... неловкость!

Именно, неловкость.

Имея опыт бесчисленных сражений, он уже понял, что главная проблема его стороны заключалась в том, что их наступательные возможности не могли оказать достаточного давления на Янь Чжаогэ.

Самый сильный из троицы, Юань Сянчэн, мог сражаться с поздними Святыми Бессмертного Моста. Однако, по сравнению с последними Святыми Бессмертного Моста, ему не хватало наступательной мощи, и он больше полагался на оборонительное мастерство.

Если бы на его месте был Лонг Ханьхуа, владевший мощным искусством меча, которым владели в юго-восточной части Территории Неба Ян, на горе Золотого Двора, то он был бы в большей опасности, и Янь Чжаогэ пришлось бы быть более осторожным в сражении с ним.

Хотя это и не казалось важным, на самом деле это был решающий фактор, который мог нарушить равновесие.

Янь Чжаогэ носил Небесное Писание Инь Ян и не боялся, что его окружают враги.

Если только боевое искусство противника не рассеивало глубины его Пальца Инь Ян, то для подавления противника требовался эксперт, представляющий для него явную угрозу, который отвлекал на себя большую часть его внимания, пока они вместе работали над его убийством.

В противном случае простое увеличение количества было бы бесполезно.

Если бы даос Ист Спринг задействовал всю мощь великой формации Горы Огромного Духа в исполнении могучего Кулака Огромного Духа Крадущегося Дракона, то у них были бы некоторые шансы на успех.

Однако Янь Чжаогэ ограничил его контроль над великой формацией и в итоге убил его, самого слабого из троицы, на месте.

Убив даоса Ист Спринга, Янь Чжаогэ продолжил атаковать мечом только что возродившегося

Юань Сянчэна.

В то же время он стоял на вершине Восьми Триграмм и громко ревел!

Когда грандиозная формация горы Огромного Духа начала циркулировать, в небе снова появилась золотая диаграмма Восьми Триграмм, окутавшая горную вершину.

Просто в этот раз, когда формация циркулировала, казалось, что она попала под контроль Янь Чжаогэ.

Опираясь на силу формации, Янь Чжаогэ становился все более безудержным: заставив Юань Сянчэна отступить с помощью Убийственного Лазурного Дракона, он тут же ударил ладонью в сторону Чжао Чжэня.

Видя это, единственный оставшийся в живых Святой Старейшина Бессмертного Моста поспешил возглавить учеников секты, чтобы взять под контроль грандиозную формацию и всеми силами попытаться вернуть контроль над ней.

Однако даже Даос Ист Спринг не смог удержать контроль над грандиозной формацией, не говоря уже об этих парнях.

Янь Чжаогэ топнул ногой вниз, и диаграмма Восьми Триграмм в воздухе над горной вершиной закрутилась в обратном направлении.

Все практикующие боевые практики Горы Необъятного Духа, кроме старейшины Святых Бессмертного Моста, от толчка рухнули на землю, их одновременно вырвало кровью.

"Все остальные, набросьтесь и на меня", - небрежно сказал Янь Чжаогэ, - "Разве не для того вы собрались, чтобы обсудить, как собрать достаточно куриных перьев в желчь, набросившись на меня?"

На фоне его слов, фигура Янь Чжаогэ мелькнула, и он мгновенно оказался перед Великим Старейшиной Горы Необъятного Духа, ударом ладони отправив его в потусторонний мир на встречу с Даосом Ист Спринг.

Святой Боевой Мост Бессмертного был мгновенно убит одной ладонью!

Услышав его слова, остальные боевые практики юга мгновенно вздрогнули.

Все они обменялись взглядами, но никто из них не пошевелился.

Всех занимала одна и та же мысль.

Выйти на него вместе?

Это ведь была шутка?

Разве это не самоубийство?

Разве они не видели, что даже Юань Сянчэн не может противостоять этому бедствию?

Если его окружение и совместная атака будут эффективны, то они не будут против.

Если бы они действительно смогли убить Янь Чжаогэ, то Склон Вутун Горы Ритуала Феникса был бы им очень благодарен.

Однако, видя, как три Святых Боевых Моста Бессмертия, Юань Сянчэн, Чжао Чжэнь и даос Ист Спринг, не смогли сбить Янь Чжаогэ с ног совместными атаками, а наоборот, были полностью подавлены им, эти боевые практики юга понимали, что от их помощи не будет никакого толку.

В итоге их просто бессмысленно убивали.

"Вождь Ван, разве ваша секта Чужой Горы не враждует с горой Широкого Крида?" Кто-то вдруг спросил: "Вы говорили, что ваш младший брат-ученик погиб от руки человека с горы Широкого Крида, известного как Юань Чжэнфэн, во время нападения на юго-восточную территорию Небес Ян два года назад. Теперь, когда Янь Чжаогэ появился на юге Территории Пылающих Небес, ты захочешь отомстить за это".

Услышав это, старик, находившийся неподалеку от него, заметно вздрогнул, в его глазах отразились шок и ярость.

Этот старик по фамилии Ванг внутренне выругался. Он действительно с большим энтузиазмом пришел на это союзное собрание, так как очень хотел увидеть Янь Чжаогэ мертвым.

Но разве просить его сделать хоть шаг - это то же самое, что просить его умереть сейчас?

Эти слова могли даже привлечь внимание Янь Чжаогэ к нему.

Действительно, Янь Чжаогэ посмотрел на него и улыбнулся с выражением приятного удивления на лице: "Мой Великий Мастер действительно убил несколько боевых практиков юга в битве в том году. Значит, была и такая секта?".

Услышав это, глава секты Чужой Горы Ван мгновенно почувствовал горечь внутри.

Его Секта Чужой Горы процветала в южных землях Территории Пылающего Неба.

Юань Сянчэн из Склона Вутун Горы Ритуала Феникса был как раз там.

Большинство боевых практиков Горного Хребта Объявляющего Мир также присутствовали там.

Однако проблема заключалась в том, что даже Юань Сянчэн не мог защитить себя!

Как он мог ответить в такой момент?

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103176>